

СЕЙЧАС она находится в расцвете славы. Весь балетный мир признал молодую таджикскую балерину Малику Сабирову одной из выдающихся танцовщиц современности, когда в 1969 году на международном конкурсе в Москве она завоевала первую премию, золотую медаль и звание лауреата. Победа была одержана в чрезвычайно трудном соревновании, собравшем 78 мастеров балета из 19 стран мира.

Жизнь щедр к Малике на награды. Ей присвоено звание народной артистки Таджикистана, она удостоена республиканской премии имени Рудаки и премии Ленинского комсомола. Путь Малики по сценам крупнейших театров Англии, Франции, Италии, Японии и многих других стран отмечен бурей оваций, ливнем цветов, восторженными рецензиями, в которых единодушно отмечается талант молодой балерины, ее одухотворенность, совершенная техника танца. «С первых минут появления Сабировой на сцене зритель оказывается в плену у обаяния актрисы... «Она умеет блеснуть своей техникой в выразительных прыжках и полетах, в пружинящем беге на пальцах, в динамичных, смелых пируэ-

тах»... «Ее танец покоряет неистощимым темпераментом...». Так, не скупясь на похвалы, пишут зарубежные газеты.

Однако из всех почестей, которые обрушились на Малику, ей памятнее всего первая в жизни награда, присужденная в 1963 году в Варне.

...Отбор на международный конкурс молодых солистов балета проходил в московском Концертном зале имени Чайковского. Танцевали пары, у которых уже была известность на всю страну. Имена же Малики и ее партнера Музафара Бурханова ни о чем не говорили жюри.

В общем, надежды на успех, казалось, не было никакой, и у молодых артистов из Таджикистана порой даже появлялась мысль отказаться от выступления. В конце концов решили они рискнуть: терять-то все равно нечего! Просмотр проходил при пустом зале, без зрителей, и поэтому Малике и Музафару было трудно судить о том, как они танцевали. Сами же они решили: полный провал! В последний день просмотра иногородним участникам вручали билеты на обратную дорогу. Паре из Таджикистана билетов не оказалось. Пошли выяснять, в чем дело, и не поверили:

В ДВИЖЕНЬЕ — МЫСЛЬ И ЧУВСТВО

«Вам заказаны билеты в Болгарию. Вы же удивительно танцевали!».

Вот так и пришло признание: в Варне — серебряные медали за исполнение фрагмента из балета Асафьева «Пламя Парижа».

ПУТЬ к сценическому успеху был непрост. Балета как такового до революции в Таджикистане не существовало. Вековые предрассудки вытравляли из сознания людей красоту танца женщины. И в то же время в богатом культурном наследии народа, подарившего миру классические образцы поэзии и искусства, были заложены прекрасные основы для развития балета.

Малика с детства росла в мире музыки. Национальные мелодии и ритмы навсегда вошли в ее жизнь. Отец Малики считался непревзойденным умельцем, создающим уникальные на-

родные инструменты. Пропадая в его мастерской с утра до вечера, Малика с наслаждением слушала виртуозную игру, танцевала охотно и много.

Но балериной ее сделал Ленинград. В мир классического танца Малика пришла, как мы знаем, из мира народной музыки. Соединение этих двух начал, подкрепленное талантом и трудолюбием девочки, принесло плоды удивительно щедрые. В городе на Неве, в стенах прославленного хореографического училища имени Вагановой, родился таджикский балет. Малика — отнюдь не первая достойная его представительница: она продолжает дело и традиции старшего поколения таджикских балерин. В душанбинском театре имени С. Айни сложился способный творческий коллектив, благодаря которому и засиял талант Малики Сабировой. Выдаю-

щийся педагог и балетмейстер Асаф Мессерер, ставший в Душанбе спектакль «Класс-балет», выделяет многих солистов театра. Так, по его оценке, Музафар Бурханов артистичен, с тонким чувством стиля. У Возгуль Исаевой — красивые линии, высокая техничность. Сусанна Узакова обладает ярким сценическим темпераментом, стремительностью вращения. Татьяна Холова — балерина музыкальная, пластичная, с тонким вкусом... Их стараниями и энтузиазмом молодая балетная труппа театра имени С. Айни уже зарекомендовала себя одной из сильнейших. О таджикском балете сегодня с удивлением пишут зарубежные газеты, ибо в представлении иностранцев с Запада классический балет в Средней Азии — несомненное чудо.

А «чудо» объясняется просто. «В Ленинграде у нас

были талантливые и терпеливые учителя, — говорит Малика, — которые сделали все, чтобы передать своим воспитанникам из Таджикистана традиции прославленной русской балетной школы».

Учение было трудным, и не раз порывалась Малика бросить занятия, вернуться в Душанбе. Ей казалось, что все у нее выходит хуже, чем у остальных, что никогда балерины из нее не получатся. Педагоги утешали, говорили добрые слова, но требовательности не снижали.

Недовольство собой — это крайне необходимое любому творцу качество — у Малики в крови. Даже теперь, будучи безоговорочно признанной зрителем, она считает овации, корзины цветов всего лишь данью театральной традиции, в которой сквозит стремление не обидеть солистку, ободрить ее. В за-

рубежных гастролях к бур-

ным восторгам поклонников Малика относится с юмором. «Надо же, — рассказывала она после первых выездов за границу, — в антракте подходит один из зрителей, просит, чудак, чтобы я расписалась у него на манжете. Потом, мол, этой рубашке цены не будет. Я ему отвечаю: «Верно, цены не будет — придется долго отстирывать». Вы лучше купите книжку о советском балете, на ней я с удовольствием распишусь».

Не доверяя своему врожденному таланту, она верит в то, что прямо зависит от нее самой, от ее воли, — в талант трудиться. Трудиться много, не считаясь с настроением, побеждая искусы нарушить суровый режим. Каждый выход на сцену — это венец ежедневных, без выходных и праздников, многочасовых занятий у станка, изнурительных репетиций.

И все-таки самая большая забота балерины — отнюдь не техника танца. Балет, по ее убеждению, это трепет души, способ жить в танце, средствами пластики выразить собственные чувства, передать их зрителю. Но солистке надо иметь, что передать людям. Сильные впечатления, эмоциональный настрой для балерины часто

значат больше, чем физическая бодрость. Только не установишь, наподобие занятия у станка, расписание... тренировок души. Способ один — жить полноправно, вбирая в себя все краски окружающего мира его радости и повседневные заботы. При строгом режиме Малики сделать это, разумеется, просто. Чем-то неизбежно приходится жертвовать куда-то не успевать. Но так или иначе, жизнь должна быть полной, отнюдь не принесенной в жертву Терпсихоре.

МАЛИКА верна душанбинской сцене, родному краю. Ее здесь любят, ею гордятся. Узнавая на улицах, интересуются, над какой ролью работает, откуда вернулась, куда собирается на гастроли. Короче, город ее любит, и она любит свой город. Именно поэтому в свое время отказалась она перейти на прославленные сцены страны. Легче, вдохновеннее всего танцует Малика в Душанбе.

Так что, если хотите увидеть молодую балерину в ее постоянном танцевальном ансамбле, заказывайте билет в столицу Таджикистана.

В. КОНДАКОВ.

Душанбе.

210